

К ВОПРОСУ ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ ВСПОМОГАТЕЛЬНОГО ГЛАГОЛА И СВЯЗКИ *ЕСТЬ* В ПАМЯТНИКАХ ПИСЬМЕННОСТИ XV—XVI ВВ., ОТНОСЯЩИХСЯ К ТЕРРИТОРИИ РУССКОГО СЕВЕРО-ЗАПАДА

В. И. ДЕМЕНТЬЕВА

Задача настоящей статьи состоит в анализе употребления вспомогательного глагола и связки *есть* в некоторых памятниках письменности XV—XVI вв., относящихся к территории русского северо-запада¹.

Как известно, говорам территории русского северо-запада свойственно более широкое функционирование конструкций с *есть* по сравнению с литературным языком и другими говорами (ср., например: *племянник естя полковник; один солдат на тебя естя сердит; у меня пол немытый естя; только один день дома прожил есь*²).

В связи с тем, что конструкции с *есть*, встречающиеся в говорах северо-запада, частично отмечаются в древнерусском языке, естественно встает вопрос, в какой степени здесь можно говорить о сохранении традиции в употреблении данных конструкций и в какой — о новообразованиях³. Данная статья не может ставить целью решение этой проблемы в целом. Исследование памятников письменности XV—XVI вв. представляет собой неизбежный этап в ее решении, тем более, что в литературе по вопросу употребления конструкций с *есть* высказывается мнение о том, что именно XV—XVI вв. являются переломными в истории этих структур.

¹ Материалом служат: псковские летописи (I, II, III), рассматриваемые по 3-му изданию „Псковские летописи“, вып. 1, М.—Л., 1941; вып. 2, М., 1955; новгородские (I, II, IV) из „Полного собрания русских летописей“. Спб.—Л., 1841—1941; „Псковская судная грамота“. Одесса, 1868; грамоты из сборников „Грамоты Великого Новгорода и Пскова“ М., 1949 и „Памятники истории Великого Новгорода“. М., 1909. (Заметим, что отдельные списки летописей выходят за рамки XV—XVI вв. — см. в таблицах 1, 2.)

² Примеры заимствованы нами из статьи: И. Б. Кузьмина, Е. В. Немченко. „К вопросу об употреблении *есть* в русских говорах“ („Материалы и исследования по общеславянскому лингвистическому атласу“, изд. „Наука“, М., 1968).

³ Применительно к территории северо-запада существует предположение о поддерживающем влиянии в употреблении конструкций с *есть* балтийско-финских языков (см. статью, указанную в сноске 2, стр. 168—169).

В настоящей статье имеются две части, каждая из которых посвящена особой функции конструкций с *есть*: с одной стороны, мы рассматриваем употребление *есть* в качестве вспомогательного глагола в перфекте, с другой, — в качестве связки в составном сказуемом. Исследовав прежде всего круг факторов, связанных с употреблением вспомогательного глагола и связки в отдельности, рассматриваем затем употребление их в сравнении.

Нас интересует в первую очередь вопрос о том, насколько употребительны различные конструкции с *есть* в исследованных памятниках письменности. Для того, чтобы охарактеризовать употребительность этих конструкций и представить материал, пользуемся таблицами, описание которых дается в соответствующих разделах. При исследовании конструкций с *есть* обращается внимание на наличие параллелизма в употреблении вспомогательного глагола и связки, учитываются некоторые факторы, которые могут воздействовать на употребление конструкций со вспомогательным глаголом

Т а б л и ц а 1

		Летописи					
		Псковские					
		I		II		III	
Число	Лицо	Погодинский список XVI в., 43 стр.	Тихановский список XVII в., 66 стр.	Список Оболенского XVII в., 28 стр.	XV в., 61 стр.	Строевский список XVI в., 171 стр.	Архивские 2,3 XVII в., 39 стр.
Единственное	1	1/1	1/0	1/1	1/0	5/2	0/1
	2	0/1	2/0	0/0	0/0	4/0	0/0
	3	1/275	0/126	1/63	0/81	5/605	0/396
Множественное	1	2/1	1/0	0/3	1/0	9/1	0/0
	2	7/1	2/0	0/0	1/0	29/1	0/1
	3	1/218	0/32	1/48	0/50	0/512	0/381
Двойственное	1	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0
	2	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0
	3	0/0	0/0	0/0	0/0	1/0	0/0

Первая цифра указывает на количество случаев перфекта со вспомогательным глаголом,

и связкой (наличие или отсутствие подлежащего, способ его выражения, особенности контекста и ряд других).

И. Употребление *есть* в качестве вспомогательного глагола.

В качестве вспомогательного глагола *есть* выступает в составе сложного прошедшего времени — перфекта. В нашем материале зафиксированы как случаи перфекта со вспомогательным глаголом, так и без него (ср.: „...слышал есмь моужество ваше во всѣх странах“ (Пск. III, Строевск., вып. II, стр. 84); „... и вы бы есте две воли мои изволили, ино бы у вас вещья не было, да и колокол бы есте сняли долои вечной“ (Пск. I, Погод., вып. I, стр. 94); „... а о князи Василии невѣдомо есть, инѣи глаголаху, яко въ крови **утонул есть**, понеже убо младъ бяше 12 лѣтъ“ (Новг. IV, том 4, стр. 34); князь великий **подивоваль** томоу **ся**, как есте того попаслися от нашей вотчины великого Новагорода...“ (Пск. I, Погод., вып. II, стр. 70); „...язь **яль** ворога вашего Исаковица...“ (Новг. I, Син., том 3, стр. 27).

Новгородские				Грамоты		
				„Грамоты Великого Новгорода и Пскова“	„Грамоты истории Великого Новгорода“	„Псковская судная грамота“
I		II	IV			
Синодальный список I пол. XIV в., 76 стр.	Академический список к. XV—н. XVI вв. 36 стр.	XVI в., 82 стр.	к. XV—н. XVI вв., 166 стр.	XV в., 245 стр.	XV в., 21 стр.	1397—1467 гг., 17 стр.
5/1	0/0	0/3	6/4	64/25	3/2	10/1
12/1	10/0	0/0	32/2	5/4	0/0	1/0
2/37	0/101	1/928	6/645	1/436	0/35	2/53
7/3	2/4	0/0	6/5	15/9	8/4	1/0
7/1	13/3	2/1	18/4	5/3	3/0	0/0
2/26	0/32	0/346	0/203	0/161	0/42	0/10
0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0
0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0
0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0

вторая — на число случаев с пропуском вспомогательного глагола.

Степень употребительности перфекта со вспомогательным глаголом показана в таблице 1, материал в которой дается дифференцированно по памятникам письменности и применительно к форме каждого лица. С точки зрения употребительности, перфект со вспомогательным глаголом 1 и 2 л. противостоит перфекту со вспомогательным глаголом 3 л. Как видно из таблицы, для исследованных нами памятников письменности характерно преимущественное опущение вспомогательного глагола в 3 л.: так, на 5765 случаев употребления причастия на = л без вспомогательного глагола приходится лишь 21 случай с его наличием, что составляет $\approx 6,6\%$ ⁴. Процент употребления перфекта со вспомогательным глаголом 1 л. равен $\approx 67,7\%$ (220 случаев со вспомогательным глаголом и 71 — без него). Употребление перфекта со вспомогательным глаголом 2 л. составляет еще больший процент — $\approx 86,9\%$ (153 случая со вспомогательным глаголом и 23 — без него). Правда, мы должны заметить, что в целом материал по употреблению форм перфекта 1 и 2 л. значительно меньше, чем по употреблению форм 3 л.

Вывод, к которому мы пришли на основании исследования памятников письменности северо-запада, совпадает с данными, которые приводят, например, С. П. Обнорский⁵ и Д. Н. Кудрявский⁶ на основе исследования памятников письменности Московской Руси. Следовательно, мы можем констатировать, что в XV—XVI вв. северо-запад не дает сколько-нибудь заметного своеобразия в употреблении перфекта.

При ближайшем рассмотрении случаев употребления вспомогательного глагола в форме 1 и 2 л. видим, что вспомогательный глагол в основном ($\approx 82,7\%$) употребляется в предложениях, где нет личных местоимений, выступающих в роли подлежащего (числовые данные о зависимости употребления вспомогательного глагола в форме 1 и 2 л. от наличия или отсутствия личных местоимений содержатся в таблице 2). Приведем некоторые примеры: „... а тому молвить то слово: а купилъ есмь на торгу, а тожь есми не знаю оу кого купилъ“ (Пск. судная грамота, стр. 7); „... изымаша кня-

⁴ Большинство ученых признает исконность употребления вспомогательного глагола в 3 л., объясняя последующее его опущение тем, что в 3 л. во вспомогательном глаголе не было особой необходимости, так как имя само по себе уже есть 3 л. (см.: А. А. Потебня. „Из записок по русской грамматике“. М., 1958, стр. 246; А. И. Соболевский. „Лекции по истории русского языка“, изд. 4, М., 1907, стр. 238; Л. П. Якубинский. „История древнерусского языка“. М., 1953, стр. 241).

⁵ С. П. Обнорский. „Русская Правда“ как памятник русского литературного языка“ („Очерки по истории русского литературного языка старшего периода.“ М.—Л., 1946, стр. 20—21).

⁶ Д. Н. Кудрявский. „К истории форм прошедшего времени“ („Русский филологический вестник“, том LXV. Варшава, 1911, стр. 123, 126).

Таблица 2

Летописи									Грамоты	
Псковские					Новгородские					
I			II	III		I		II		IV
Погодинский список	Тихановский список	Список Оболенского		Строевский список	Архивский список	Синодальный список	Академический список			
7/0	5/0	1/0	2/1	32/15	2/0	26/6	25/0	2/0	57/5	91/31

Первая цифра указывает на количество случаев употребления перфекта со вспомогательным глаголом 1 и 2 л. без участия личных местоимений в предложении, вторая — на количество случаев употребления перфекта со вспомогательным глаголом 1 и 2 л. одновременно с употреблением личных местоимений.

зя Великого Василья Васильевича Московского: чему еси Татаръ привель на Русскую землю, и города далъ еси имъ и волости подавалъ еси въ кормление?“ (Новг. IV, том 4, стр. 125); „Князь Дмитрий присла въ Новгородъ, сице рекъ: за что есте ходили на Волгу и гостей моих пограбили много?“ (Новг. IV, том 4, стр. 66). Вспомогательный глагол 1 и 2 л. в предложениях без подлежащих, выраженных личными местоимениями, выполняет функцию, сходную с функцией этих местоимений, — указывает на лицо. Как видим, наш вывод подтверждает распространенное в литературе мнение о зависимости употребления вспомогательного глагола в форме 1 и 2 л. от наличия или отсутствия в предложении личных местоимений⁷.

Употребление перфекта со вспомогательным глаголом 3 л. объясняется жанровыми особенностями памятников письменности: так, 17 случаев из отмеченных 21 с наличием вспомогательного глагола 3 л. зафиксированы нами в летописных текстах и лишь 4 — в грамотах. Причину большего распространения данных конструкций в летописях можно видеть в том, что в них проявляется собственно-книжная традиция изложения, которая поддерживает употребление вспомогательного глагола в 3 л.

⁷ См.: Ф. И. Буслаев. „Историческая грамматика русского языка.“ М., 1959, стр. 363; А. А. Шахматов. „Исследование о языке новгородских грамот XIII—XIV вв. Спб., 1886, стр. 208; А. И. Соболевский. „Лекции по истории русского языка“, изд. 4, М., 1907, стр. 240; Д. Н. Кудрявский. „К истории форм прошедшего времени“ („Русский филологический вестник“, том LXV. Варшава, 1911, стр. 138); Н. Дурново. „Очерк истории русского языка“. М.—Л., 1924, стр. 327—328; А. И. Ефимов. „К истории форм прошедшего времени русского глагола“. Уч. записки Пермского гос. пед. ин-та, вып. II, Пермь, 1937, стр. 91.

Таблица 3

		Летописи					
		Псковские					
		I		II		III	
Части речи		Погодинский список XVI в., 43 стр.	Тихоновский список XVII в., 66 стр.	Список Оболенского XVII в., 28 стр.	XV в., 61 стр.	Строевский список XVI в., 171 стр.	Архивские списки 2,3 XVII в., 39 стр.
1	Имя существительное	4/1	0/9	2/9	3/21	3/16	2/5
2	Именное прилагательное	4/19	7/32	2/5	10/22	5/66	2/17
3	Полное прилагательное	0/1	0/0	0/2	1/0	0/3	0/6
4	Прилагательное в сравн. степени	0/1	0/0	0/0	0/0	1/2	0/0
5	Местоимение	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0
6	Числительное	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0
7	Наречие	0/2	0/2	0/1	0/0	1/1	0/0
8	Инфинитив	0/2	0/5	0/0	0/1	0/2	0/0
9	Полное действ. причастие наст. вр.	0/1	0/4	0/11	0/6	0/11	0/5
10	Полное действ. причастие прош. вр.	0/0	0/0	0/4	0/1	0/4	0/1
11	Полное страд. причастие наст. вр.	0/0	0/0	0/0	0/4	1/4	0/1
12	Полное страд. причастие прош. вр.	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0
13	Краткое действ. причастие наст. вр.	1/0	0/0	0/0	0/0	0/1	0/0
14	Краткое действ. причастие прош. вр.	0/	0/	0/	0/	3/	0/
15	Краткое страд. причастие наст. вр.	0/1	0/4	0/4	0/3	0/3	0/1
16	Краткое страд. причастие прош. вр.	2/21	2/22	2/11	1/14	3/53	3/58

Первая цифра указывает на число случаев употребления связки в составном сказуемом, вторая — на количество случаев с пропуском ее.

Новгородские				Грамоты		
I		II	IV	„Грамоты Великого Новгорода и Пскова“	„Грамоты истории Великого Новгорода“	„Псковская судная грамота“
Синодальный список I пол. XIV в., 76 стр.	Академиче- ский список к. XV — н. XVI вв., 36 стр.	XVI в., 82 стр.	к. XV — н. XVI вв., 166 стр.	XV в., 245 стр.	XV в., 21 стр.	1397— 1467 гг., 17 стр.
8/26	3/10	3/12	10/45	1/26	0/26	0/3
5/12	4/3	1/15	18/54	9/42	0/10	2/10
1/0	0/0	0/4	0/20	0/11	0/12	0/0
0/1	2/2	2/0	1/2	0/0	0/1	0/0
2/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0
0/0	0/0	0/0	3/0	0/0	0/0	0/0
0/4	0/1	2/4	2/3	0/8	0/0	0/0
1/7	0/8	0/17	1/34	0/678	0/445	0/140
0/4	0/1	0/7	1/13	0/0	0/0	0/0
0/2	0/1	0/5	0/0	0/0	0/0	0/0
0/4	0/0	0/5	0/0	0/0	0/0	0/0
0/2	0/1	0/2	0/0	0/1	0/0	0/0
0/1	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0
0/	0/	0/	0/	3/	0/	0/
0/5	0/0	2/5	1/12	0/0	0/0	0/0
3/36	0/11	0/63	8/84	0/33	0/19	0/5

В строке 14 отсутствуют вторые цифры: эти случаи являются спорными с точки зрения синтаксического значения *есть*.

II. Употребление *есть* в качестве связки в составном сказуемом.

При рассмотрении употребления связки в составном сказуемом группировку материала проводим на основе принятой в литературе классификации составного сказуемого в зависимости от того, какая часть речи выступает при связке. Здесь, как и в случае со вспомогательным глаголом, исследуем прежде всего степень употребительности связки. Результаты этого исследования отражены в таблице 3, в которой употребление каждого типа составного сказуемого прослеживается для отдельных памятников.

Как видно из таблицы, для исследованных нами памятников письменности характерно употребление составного сказуемого преимущественно без связки, независимо от того, какая часть речи выступает в сказуемом.

1. Употребление связки в составном сказуемом с именной частью, выраженной существительным, составляет $\approx 15,8\%$ (39 случаев со связкой и 248 – без нее). Рассмотрение случаев со связкой приводит к выводу о том, что употребление данного составного сказуемого можно объяснить зависимостью от стилистических особенностей контекста, так как чаще всего связку находим в отрывках, представляющих собой прямые цитаты из церковно-поучительной литературы, в цитатах из произведений, написанных в духе церковно-книжных традиций, в книжных выражениях, которые содержатся в молитвах князей или в речах других действующих лиц. Так, например, в Послании игумена Панфила: „Егда бо приидеть самы празник Рожество Предтечево, тогда во святую ту ночь мало не весь град возмятется, и в селех възбѣсятца в боубны и в сопели и гудениемъ струнным, и всякими неподобными игранми сотонинскими, плесканием и плясанием, женам же и девам и главами киванием и устнами их неприязнен клич, вся скверные бѣсовские пѣсни, и хрептом их вихляння, и ногам их скакание и топтання; тоу же **есть** мужемъ и отроком великое падение, тоу же **есть** на женское и девичье шетание блоудное имъ **возрѣние**, тако же **есть** и женам мужатым осквернение и девам растления“ (Пск. I, Погод., вып. I, стр. 90); в молитве: „Се же слышавъ преподобный епископъ от диакона своего, вѣста вѣскорѣ от мѣста своего и поиде съ вѣмъ съборомъ, вшед в церковь святого Спаса, и припадъ на колену пред иконою, молящеса глаголя: о премилостивая еси госпоже дево богородице владычице пречистаа девице, ты бо **еси оупование** и надежда и заступление градуоу нашему, стѣна и покровъ и прибѣжище вѣмъ христианомъ, на тебѣ надѣемся и мы грѣшнии“ (Пск. II, вып. II, стр. 20); в евангельской цитате: „Яко же рече великии апостоль Павель, пиша к Коринфомъ: братия, слово крестное погибающим **оуродство есть**, а спасающимися – **сила божия есть**“ (Пск. III, Строевск., вып. II, стр. 216).

2. Употребление связки в составном сказуемом с именной частью, выраженной прилагательным, как показывает таблица, — явление тоже весьма редкое: случаи с именным прилагательным при связке составляют $\approx 15,6\%$ (69 случаев со связкой и 307 — без нее); с местоименным прилагательным — $\approx 3,3\%$ (2 случая со связкой, 59 — без нее). Обращает на себя внимание тот факт, что случаев употребления составного сказуемого с именным прилагательным значительно больше, чем с местоименным. Данный факт объясняется тем, что первые случаи предикативного употребления членных прилагательных встречаются только в памятниках письменности XV в⁸. В связи с этим становится понятным, почему в рассматриваемых конструкциях выступают в основном прилагательные качественные (притяжательные и относительные прилагательные краткими бывают редко, поэтому в нашем материале отмечены лишь по два случая с ними: „...аще оживемъ, **господевы есмы**, аще ли умремъ за миръ сн, **господевы есмы**“ (Новг. IV, том 4, стр. 79); „... глаголюще: не устрашимся поганых нахождения Татарскаго, твердъ градъ имуще, еже **суть стѣны каменны** и врата **жельзна**“ (Новг. IV, том 4, стр. 86).

Исследование условий употребления составного сказуемого с прилагательным в именной части приводит к выводу о том, что данные конструкции выступают чаще всего в летописных текстах, причем следует отметить, что конструкции с прилагательным, как и в случае с существительным, встречаются чаще всего в отрывках, которые не отражают непосредственно языка писцов, а являются выдержками из церковно-славянских текстов, например, в рассказе о бесплодии великой княгини Соломонии, выдержанном в духе церковных традиций: „Того же лѣта поеха князь великий царь всеа Роусии, въ объездъ; бысть же шествовати емоу на колесницы позлащенней ороуженицы с ним, яко же подобает царем; и възрѣвше на небо и видѣв гнездо птиче на древе, и сотвори плач и рыдание велико; в себѣ глаголюще: люте мнѣ, кому оуподоблюся аз; не оуподобихся ни ко птицам небесным, яко птицы небесныи **плодовити суть**, ни звѣрем земным, яко звѣри земнии **плодовити суть**, не оуподобихся аз никому же, ни водам, яко же воды мя **плодовити суть**, волны бо их утѣшающа и рыбы их глумящеса; и посмотри на землю и глаголя: господи, не оуподобихся аз ни земли ся, яко и земля приносит плоды своя на всяко время; и тя благословяте, господи“ (Пск. I, Погод., вып. II, стр. 103); в Послании Симона митрополита о попех: „А кто тѣх попов и дьяконов вдовцов, которые после своих жон живутъ чисто, а захотят во иноческое одѣяние одѣяти себѣ: и таковыи благодаря божиа соудьбы в монасты-

⁸ См.: Н. Ю. Шведова. Возникновение и распространение предикативного употребления членных прилагательных в русском литературном языке XV—XVIII вв. Доклады и сообщения Института русского языка, вып. I, 1948, стр. 106.

ри отходить и от настоятеля духовнаго от игоумена постригаются; и обновив себя от всего честным покаянием своему отцу духовному, и по достоинству още **суть достойни**, и тогда таковыи с благословением святительским да священствуют в монастырех, а не в мирских” (Пск. I, Погод., вып. I, стр. 89). В грамотах конструкции с именем прилагательным не встречаются, исключением является употребление оборота *виноват есмь*, который можно считать канцелярским штампом в подобного рода памятниках письменности.

По вопросу употребления связки при именных прилагательных Е. С. Истрина высказывает мнение о том, что употребление связки может быть связано с двумя моментами, касающимися структуры конструкций: в случаях, когда отсутствует подлежащее и когда сказуемое-прилагательное выступает перед подлежащим⁹. Факты нашего материала полностью этого положения не подтверждают: оно оказывается более справедливым для грамот (во всех 11 отмеченных нами случаях связка употребляется при отсутствии подлежащего), а не для летописей (в 49 случаях из 69 отмеченных связка употребляется при подлежащем, причем сказуемое-прилагательное занимает по отношению к подлежащему постпозитивное положение).

Исследованный нами материал не подтверждает распространенного в литературе мнения о том, что случаев употребления связки при имени прилагательном меньше, чем при имени существительном¹⁰. Приводимые выше проценты употребительности конструкций с существительным и прилагательным свидетельствуют о том, что число данных конструкций практически одинаково.

3. Употребление связки в составном сказуемом с именной частью, выраженной числительным, отмечено нами в 4 случаях, причем с одним и тем же числительным *один*, которое в двух примерах имеет значение прилагательного: „... отвѣщав же князь Гюрги: **один есмь братъ съ Ярославомъ**“ (Новг. I, Син., том III, стр. 34); „... отвѣща же Юрьи: **одинъ есмь братъ съ Ярославомъ**“ (Новг. IV, том 4, стр. 22).

4. Употребление связки в составном сказуемом с именной частью, выраженной наречием, составляет $\approx 16,1\%$ (5 случаев со связкой, 31 — без нее). Три случая из пяти — с количественными наречиями *много*, *мало*. Употребление связки при этих наречиях находим только в том случае, когда надо указать на наличие, существование данного признака в настоящее время:

⁹ Е. С. Истрина. Синтаксические особенности Синодального списка I Новгородской летописи. ИОРЯС, XXIV, кн. 2, П., 1923.

¹⁰ С. П. Обнорский. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода. М.—Л., 1946, стр. 114; Е. С. Истрина. Указанная работа, стр. 66; В. И. Борковский, П. С. Кузнецов. Историческая грамматика русского языка. М., 1965, стр. 367.

„...сказали владыки: чюдесь исцѣление **много есть** от темъ съ святого Якова“ (Новг. II, том 3, стр. 168); „...радуя же ся благодарю господа, помиловавшего мя милосердіемъ своимъ и давшаго ми время на покаяніе, еже аще и **мало есть** на оплаканіе множества и величества грѣховъ моихъ“ (Новг. II, том 3, стр. 194); „...да же зримъ, что сихъ **мало есть** при нашихъ полцехъ“ (Новг. IV, том 4, стр. 22). Наречие в такихъ конструкцияхъ имеетъ при себѣ почти всегда родительный разделительный падежъ, а связка явно сохраняетъ своё лексическое значение, приближаясь къ значенію глагола существования. Можно предположить, что и сохраняется связка лишь потому, что имеетъ лексическое значение.

Остальные два случая имеютъ при связке наречіе *невѣдомо*, например, „...**невѣдомо** ны **есть** или градъ вземемъ, или ...“ (Пск. III, Строевск., вып. II, стр. 195).

5. Употребленіе связки в составномъ сказуемомъ с именной частью, выраженной инфинитивомъ, отмечено нами только в двухъ случаяхъ: „Добро уже **есть послушати** рекшаго: да любите другъ друга якъ азъ възлюбилъ вы“ (Новг. I, Син., том 3, стр. 73); „... и рѣша другъ къ другу: не емлите съ собою ни щита, ни копья, ни иного коего же оружья, но токмо съ собою емлите едины ужища, коегожды изимавше Москвичъ да **есть** вы чемъ **взяти**, понеже суть слаби, страмливы и некрѣпци“ (Новг. IV, том 4, стр. 67).

6. Употребленіе связки в составномъ сказуемомъ с именной частью, выраженной причастіемъ, рассмотримъ в зависимости отъ формы причастія.

Нашъ матеріалъ свидѣтельствуетъ о томъ, что полное причастіе в качестве именной части встречается очень редко (см. таблицу). Конструкціи с некоторыми краткими причастіями отмѣчаются чаще.

Очень редки случаи с краткимъ причастіемъ действительнаго залога настоящаго времени (нами отмечен одинъ примеръ: „Пишу къ вамъ сынове; о сихъ: что здѣся **есмя говоря** с своимъ господиномъ сыномъ с великимъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Роусии...“ (Пск. I, Погод., вып. I, стр. 88).

Всего одинъ случай обнаруженъ с причастіемъ действительнаго залога прошедшаго времени: „Еже оуслышавъ и самъ оувидевъ посолъ Юрьевскій, что князя мѣстера посластъ с великаго князя воеводою и съ княземъ псковскимъ и со всѣмъ Псковомъ миръ прикончал; и ему извѣчалъ на томъ прикончаніи, что князь мѣстеръ пискоупа Юрьевского и юрьевцовъ радъ былъ с собою с воеводою псковскимъ и съ всѣмъ Псковомъ заедино съ одною миръ по старине имати и крестъ цѣловати: аже вы **есте** прихавъ къ Пскову приконциваете миръ опрѣче мѣстера, то вѣдаете вы“ (Пск. III, Строевск., вып. II, стр. 197).

С краткимъ причастіемъ страд. залога наст. вр. нами зафиксировано три случая: „...взѣмши мужскую крѣпость, выскочивъ посреди сонмища дасть

ему раны, укоряюще его, яко неистова глаголющи: яко **обидима есми имъ**“ (Новг. II, том 3, стр. 130); „...неточию тыя 12 составы вѣры святыя кафалическія, иже святымъ символомъ **содержими суть**, но и вся узаконенія“ (Новг. II, том 3, стр. 194); „...**невидимъ есть** громъ ни рукъ челоувѣчскъ имѣть, прерывая, превращая и растерзая подруга отъ ужикъ своихъ и чадо отъ родитель овоихъ“ (Новг. IV, том 4, стр. 119).

Наиболее употребительно составное сказуемое с именной частью, выраженной кратким причастием страд. залога прош. вр. (см. таблицу). В большинстве случаев предложения с данным сказуемым являются определенноличными бесподлежащими или безличными, например: „...и орли собирахуся, якоже **есть писано**: гдѣ труппи, ту и орли“ (Новг. IV, том 4, стр. 79); „...а сихъ не выдадимъ, **крещени суть** въ нашу вѣру“ (Новг. I, Син., том 3, стр. 73); „...великого князя бояре рѣкоша псковичам: **поймани есте** богомъ и государемъ и великим князем Васильемъ Ивановичемъ всеа Русии“ (Пск. III, Арх., вып. II, стр. 255). Лишь 8 случаев из 24 имеют подлежащее. Приведем некоторые из них: „...покажи имъ, господи, вся злая напослѣдокъ, яко родъ **развращенъ есть**, и нѣтъ вѣры въ нихъ твоеа, господи“ (Новг. IV, том 4, стр. 77); „...царь же отвѣща: сочетался есмь бракомъ по закону божию и по преданию святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, и **обручена есть** ми царица; кромѣ еѣ иные не хочу поняти“ (Пск. I, Сп. Оболенск., вып. I, стр. 133); „...а азъ к вамъ **есмь отпущенъ** великимъ княземъ...“ (Пск. III, Строевск., вып. II, стр. 181).

Выводы

1. Сравнение употребления двух конструкций (составного сказуемого со связкой и перфекта со вспомогательным глаголом) в памятниках письменности XV—XVI вв., относящихся к территории русского северо-запада, дает основание для вывода о том, что опущение связки во всех лицах и вспомогательного глагола в 3 л. — явление более обычное, нежели сохранение их в данных конструкциях. Интересно отметить, что если в перфекте случаи употребления вспомогательного глагола 1 и 2 л. преобладают над случаями употребления перфекта 3 л. (на 326 случаев употребления вспомогательного глагола приходится лишь 21 случай со вспомогательным глаголом 3 л.), то в составном сказуемом случаев употребления связки в 3 л. больше, чем в

Примечание. В конструкциях с причастием страд. залога прош. вр. употребляется причастная форма на -н, и только в одном случае находим форму на -л: „приятнъ суть“ (Новг. I, Син., том 3, стр. 44).

1 и 2 л. (из 164 случаев употребления связки в составном сказуемом – 105 со связкой 3 л.)

2. Для перфекта можно констатировать тот факт, что в XV–XVI вв. северо-запад не дает сколько-нибудь заметного своеобразия в употреблении вспомогательного глагола. (Сделать подобное заключение об употреблении связки мы не можем, так как не имеем данных по памятникам письменности других территорий.)

3. Условия употребления вспомогательного глагола в перфекте и связки в составном сказуемом разные. Так, вспомогательный глагол 1 и 2 л. имеет причины грамматического характера для своей задержки – употребление его вызвано необходимостью указать на лицо. Употребление же связки связано со стилистическими особенностями памятников письменности.

4. Вывод о том, что употребление конструкций с *есть* в целом – явление сравнительно редкое уже в памятниках письменности XV–XVI вв., не позволяет рассматривать употребление данных конструкций в современных говорах северо-запада только в плане сохранения традиции. К более обоснованному выводу в этом отношении мы надеемся прийти в результате дальнейшего исследования памятников письменности поздних веков.

À PROPOS DE L'EMPLOI DE L'AUXILIAIRE ET DE LA COPULE ЕСТЬ DANS LES MANUSCRITS DES XV–XVI SIÈCLES SUR LE TERRITOIRE NORD-OUEST DE LA RUSSIE

V. DEMENTIEVA

Sommaire

L'article traite un des problèmes de la syntaxe historique-le fonctionnement des constructions avec le verbe *есть* dans les manuscrits en russe ancien écrits au Nord-Ouest de la Russie à l'époque critique dans l'histoire du parfait et du verbe nominatif aux XV–XVI siècles.

La première partie de l'article décrit l'emploi du verbe *есть* comme auxiliaire, et la deuxième partie – comme copule. L' article donne la fréquence des constructions morphologiques et syntactiques avec le verbe *есть*, il présente les facteurs qui définissent l' emploi de ces constructions. On envisage le problème de disparition du verbe auxiliaire et de la copule comme un processus parallèle et la possibilité de lier ce phénomène avec les dites époques et régions. Les données des manuscrits du Nord-Ouest sont comparées avec celles des manuscrits de la même époque mais d' autres régions (d' après les travaux de S. Obnorsky et D. N. Koudriavtzev).

L' auteur fait la conclusion que l'emploi de *есть* dans toutes les constructions avec le verbe composé au parfait et à la 3-ème personne n' est pas typique pour XV–XVI siècles, et que les manuscrits du Nord-Ouest ne diffèrent pas beaucoup des manuscrits des autres régions.

On peut envisager le problème de la dialectologie historique concernant l'emploi des constructions spécifiques avec *есть* dans les dialectes du Nord-Ouest comme un phénomène de la tradition et comme un fait d' influence des langues baltes et finnoises qui ont dans leur structure des constructions typologiques analogues.